

Ася Филатова

Под тем же солнцем. Время Луны

«Автор»

2026

Филатова А.

Под тем же солнцем. Время Луны / А. Филатова — «Автор»,
2026

Третья и заключительная история о приключениях и играх памяти Арины, Ярослава, Антона и Киры. Арина теперь не одна, с ней друзья и любимый, но прошлые загадки вновь атакуют и не обещают спокойной жизни. Наступает время луны – и здесь это не просто игра слов. Путешествие в прошлое не закончилось. Осталось последнее воспоминание. Возможно, самое важное. С него все начиналось и им же все закончится. Ведь при лунном свете все сказанное обретает особое значение и несет необыкновенный, мистический смысл

© Филатова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Настоящее время. Конец октября. Антон	7
За месяц до. Сентябрь	8

Ася Филатова

Под тем же солнцем. Время Луны

Глава 1

Посвящается всем тем, кто мужественно осилил первые две части.

*В этом мире смерти нет,
Бесконечно льется свет.
У того, чей пройден путь,
Забьется сердце вновь,
Если в нем жила любовь...
«Эпидемия»*

Младший мальчик с почти взрослым, но немного мечтательным взглядом говорил шепотом.

– ...Я хотел постичь, и боги открыли мне эту тайну.

– Нет Бога кроме Аллаха! – с жаром произнес старший мальчик, касаясь лица в краткой молитве.

Младший с готовностью кивнул, покосившись на брата. Тот пока молчал, но поза его была воинственной: он широко расставил ноги, а руки скрестил на груди.

– Мы все живем не в первый раз, - медленно продолжил младший и совсем тихо добавил: - мы жили раньше и... и будем жить всегда.

– Все ты врешь, Раду! – старший брат, темноволосый, с глубоко посаженными глазами и будто вечно сердитый из-за нависших бровей, нарочито громко оборвал младшего, попутно толкнув и товарища. - А ты и уши развесил, Мехмет!

Не обращая внимания на вспышку брата, Раду смотрел на Мехмета. Тот был явно взволнован, резкие речи Влада не отрезвили его, напротив, лишь подстегнули природное любопытство.

– И кем же мы были... раньше?

Раду склонил голову, словно ожидая удара или примиряясь с чем-то неизбежным.

– Мы были людьми. Но совсем другими. Ты, например, был... женщиной.

Тут Раду и правда получил затрепещину. Но не от Мехмета. Влад зашипел, выплевывая слова сквозь зубы:

– Маленький гаденыш... Ты выдумываешь нелепые истории, чтобы заполучить себе расположение будущего султана?!

Он уже было собрался как следует проучить сопляка, однако Мехмет неожиданно властным жестом остановил его.

– Продолжай, Раду.

Настоящее время. Конец октября. Антон

Следователь протянул Антону пластиковый пакет. В нем оказалась пачка фотографий.

– Посмотрите внимательно. Вам знакомы эти предметы?

Антон взял из рук следователя снимки и наконец разглядел, что на них. Крест. И, вероятно, часы.

– Утверждать не могу. Часы сильно повреждены... Крест похож.

– Учитывая обстоятельства, супругу господина Лаера мы пока не беспокоили. К сожалению, сделать это все равно придется. Таковы правила.

Антон досадливо сдвинул брови.

– А нельзя без этого обойтись? Она в больнице... Лишние волнения ей совсем не полезны.

– Я понимаю. Но мы обязаны провести процедуру опознания. В данном случае, опознания этих предметов. Тело я, по понятным причинам, не предлагаю опознавать. Относительно принадлежности автомобиля сомнений нет. Прокат оформлен на его паспорт.

– Пойдите... Крест вроде был из платины. Он носил его на шнурке, понятно, тот не мог уцелеть. Машина на его имя... Что еще нужно для установления личности? Генетическая экспертиза?

– По запросу родственников.

Антон покачал головой.

– Его родители где-то на краю земли, сестра в Индии... Я пытался до них дозвониться, но у меня ничего не получилось. Господи, что же со всем этим теперь делать?! Прошу вас, если это только будет возможно – не терзайте лишний раз Арину! Для нее это слишком сильный удар...

– Сделаю, что в моих силах. Примите мои соболезнования.

- Повелитель, - слуга был бледен, понимая, что за дурные вести его ждет если не кол, то такая порка, что вчерашняя выволочка покажется благословением. – Сведения подтвердились. Прибыл наш гонец от султана Фатиха... Ваш брат принял ислам.

Влад поднял тяжёлый взгляд на говорившего. Тот весь подобрался, невольно делая шаг назад и пытаясь унять дрожь в коленях. Сердце его бешено колотилось. До сего мгновения огромный мир сжался до узенькой щелочки, в которую превратились глаза Господаря. Тот долго смотрел на слугу бесконечно черными глазами, по-прежнему не шевелясь. Склонивший голову Янко не увидел, а скорее почувствовав, как дрогнули крепко сжатые губы. Тихий голос был похож на шипение:

- Поди вон. Андрия ко мне!

Андрий был ближайшим из всех соратников, ему Влад доверял чуть больше, чем прочим, если вообще можно было говорить о доверии, и именно на него пал выбор господаря.

- Ты поедешь к султану, - тихо говорил Влад, подавшись вперед и почти касаясь головой Андрия. – И, если увидишь, что Радул предал нашу веру... Ты убьешь моего брата. Убьешь. Это мой приказ. – Он отстранился, и судорожно вдохнул, словно до сего момента не дышал вовсе. Ноздри его яростно расширились, на высоком лбу собрались в глубокие борозды морщины. - Мирчу оплакивал, отца оплакивал... а Раду не стану. Ступай.

За месяц до. Сентябрь

Арина хорошо помнила свои чувства, при виде нового имени. *Арина Владимировна Литвинова-Лаер*. Чудесно.

– Гламурное у меня теперь имечко, – с неудовольствием отметила она, изучив новый паспорт. – Почти как у доцента Дубино-Княжеского... Никакого псевдонима не надо!

– Ты же хотела оставить свою фамилию, – спокойно, но с плохо скрытым сарказмом возразил тогда Ярослав. – Вот и получай. Это называется «компромисс». Скажи спасибо, моя фамилия не Задунайский.

Арина хмыкнула.

– Литвинова-Задунайская. А что, неплохо...

Каждый раз, даже мысленно, применяя к Ярославу неудобное и такое неподходящее слово «муж», Арина покрывалась счастливыми мурашками, за два года она так и не смогла привыкнуть к новому статусу. Прошлое – то далекое, то близкое, на удивление гармонично улеглось в ее голове, ни Йавар, ни Стивен Маккингсли не беспокоили ее сознание, а вполне мирно уживались в нынешнем Ярославе. А его предыдущие ипостаси теперь действовали и существовали на страницах книг. Так было проще и значительно спокойнее.

Нынешний же Ярослав был потрясающе красив, умен и совершенно невыносим в плохом настроении. К счастью, последнее случалось с ним нечасто.

В данный момент вечности упомянутый муж был до чрезвычайности хмур. Повинуясь самому древнему закону именно сегодня, как видно, что-то в его делах шло совсем не так, как он рассчитывал.

– Мне придется ненадолго уехать, – проговорил Ярослав, ощутив ее присутствие. – Кое-что произошло.

Разумеется, произошло! Какая-нибудь пакость непременно должна была приключиться, иначе, где он, закон мировой гармонии? И обязательно сегодня. Покоряясь судьбе, Арина вздохнула и приготовилась слушать. Только сейчас она заметила, что в руках Ярослав держал увесистый конверт. То ли письмо, то ли целая бандероль.

– Старик ... ушел, – Ярослав с трудом выговорил непривычное сочетание, словно удивляясь. – Умер. Некоторое время назад. Письмо шло долго, и в нем очень туманные сообщения, которые мне еще не удалось расшифровать до конца. Ясу скверно писал, а его помощники еще хуже. Последние его распоряжения записаны из рук вон плохо, да еще и на разных языках. Тот еще ребус.

– Сколько же ему было? – тихо проговорила Арина.

– Не знаю. Больше ста. Когда я с ним познакомился, он еще ходил сам, но уже был очень стар. А было это лет пятнадцать назад.

– Мне казалось, что старик был всегда...

– Да. Есть такое.

Ярослав качнул в руках пачку разнокалиберных бумаг и наконец положил их на стол. Арина успела рассмотреть неровные листки, словно вырванные из разных тетрадей, какие-то письма и даже телеграммы.

– Тут еще работать и работать. Но основное я понял, мне необходимо кое-кого найти. А для этого придется ехать в Турцию.

– В Турцию? – Арина недоверчиво посмотрела на злосчастные бумаги. – А почему именно ты?

– Полагаю, нужен активатор. В своих записках Ясу несколько раз намекает о некоем *начале* для нас четверых: и, похоже, имеет в виду именно Османскую Империю.

Арина покачала головой.

– Как же я не люблю этот период... И не знаю о нем толком, вечно путаюсь в датах... Даже ни один турецкий сериал не смотрела.

– Появилась возможность заполнить прореху в знаниях. Наша память сама по себе еще тот сериал...

Арина хмыкнула.

– Теперь во всяком случае понятно, откуда такая неприязнь. Ты надолго едешь?

– Трудно сказать. Постараюсь вернуться сразу, как закончу дела. Обещаю, без тебя в «ол инклюзив» не поеду.

Арина слабо улыбнулась и наконец подошла к мужу.

Вечер получился невеселым. Ярослав собирал чемодан, Арина помогала и все думала о старом Ясу. Она была уверена, что тот родится снова, но когда? И увидятся ли они... в этой жизни? Ныло где-то под сердцем, ей ужасно не хотелось, чтобы Ярослав уезжал в неизвестность. Турция, зачем? И именно сейчас... Она вспомнила, каким чудесным открытием хотела поделиться с мужем, прежде чем начался этот вечер.

– Тут такое дело... – Арина замялась.

Ярослав оторвался от бумаг, которые просматривал в этот момент, и поднял на нее внимательный взгляд.

Арина виновато пожала плечами. Такая простая фраза, а она никак не могла ее произнести. Всего-то пара слов, чего тут сложного?

– Я... прости. Не купила ничего к ужину.

Муж хмыкнул и вернулся к бумагам.

– Закажем чего-нибудь. С голоду точно не умрем.

– ...И еще я беременна.

Некоторое время Ярослав продолжал перекладывать свои бумажки. Потом повернулся и посмотрел на нее.

Арина никогда сразу не могла разгадать, что именно выражают эти удивительные глаза. Очень темные, почти черные, иногда они казались насмешливыми, иногда – немного безумными. Станный взгляд. Станный мужчина...

Ярослав подошел к ней. Опустился на колени и осторожно прижался ухом к ее животу.

- Я вернусь. И постараюсь больше никогда не оставлять тебя... Вас.
